

Слог, размерность, язык поэта Шацкова узнаваем мгновенно, как только вдумчивый читатель открывает его очередную книгу. Эта — особенная. В небольшом издании «Лебеди Тютчева», прекрасно выполненном полиграфически, современного русского поэта Андрея Шацкова содержатся многие смыслы.

Смысл первый. Сохранение традиционной поэтической формы и былинной интонации. И — образец и научение для новых поколений поэтов. Также, как начинающие живописцы рассматривают шедевры в художественных галереях и учатся мазку кисти великого художника, можно любоваться и поэтическим почерком Андрея, пытаясь понять его характерные штрихи, чтобы впоследствии создать свое произведение.

Смысл второй. Слово есть глубинный образ, который многогранен. И древнеславянский язык, которым в совершенстве владеет автор, передает разнообразие бытия, жизни, ее выпуклость. Андрей Шацков органически использует в поэтическом тексте слова, чтобы понять которые нужно либо интересоваться отечественной историей, либо читать старинные произведения, такие, как «Слово о полку Игореве», либо — смотреть в словарь. Таким образом, автор наполняет стихотворное повествование, погружение еще одним смыслом — просветительским. «Гайтан», «Кремник», «выгть»...

Смысл третий. Душа автора вмещает не только безграничное творчество, но и любовь — ко други своя. Это прежде всего Тютчев, которого Шацков почитает не только Учителем и Поэтом, но и другом, в гости к которому в усадьбу Овстуг сочинитель триптиха приезжал не однажды. Это и его друг, поэт-меценат, много сделавший для поддержания отечественной поэзии и в частности музея-заповедника Овстуг, Дмитрий Мизгулин, это и упокоившийся недавно и похороненный на родине Тютчева главный редактор журнала «Юность», поэтический соратник Шацкова — Валерий Дударев.

Смысл четвертый. Лебеди (Тютчева). Нет необходимости описывать значение этого сакрального символа красоты, тайны, глубины, природы, женского начала, любви и верности. Но есть и еще одно тайное значение. Подъятые крылья лебедя — это подъятые крылья ангела, такие же большие, величественные и белые. В обличье лебедей, по мысли поэта, Россию охраняют ангелы. Недаром он оговаривается, когда пишет, что «выводок... ходит эскадренным строем»... А как мастерски поэт использует аллитерацию, когда говорит: «Летело лебедей обилье», придавая строке мягкость через звук «л», обещая и предвосхищая «нежность», которая «останется там — в чугунном затворе усадьбы ограда»!..

Смысл пятый. Мощный поэтический поток, созданный автором триптиха, вобрал в себя историю рода Тютчева, вписанную в историю Руси, России. Эта река времени, заключенная под чудесной обложкой, несет в своих «водах» память: от Захария — пращура Федора Тютчева, до современного периода.

Сквозь поэтическое полотно проходит сквозная мысль о том, что Захарий — предок Федора, преданный своему князю и Руси, благословил и Отечество, и поэтов в дорогу, по которой прошло, идет и будет идти в веках не одно поколение русских стихотворцев. Но путь этот труден:

*Тяжеле вериги — поэтов судьба
В России, покрытой морозною пылью...*

А поэт, принявший на себя обязательства служить Родине и Слову, и не ждет иного:

*В небрежно доверенной тайне — листам,
В которых поэту — не надо пощады!
Когда б он ни жил.*

Ирина Денисова, г. Москва